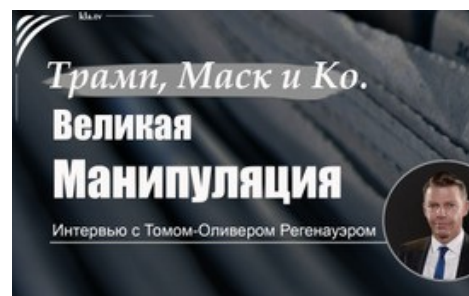

Интервью Флавио фон Витцлебена с журналистом Томом-Оливером Регенауэром: впечатляющее исследование о Трампе, Маске и Ко.

Дональд Трамп и Илон Маск сейчас поляризуются как никто другой. Для одних они - маяки надежды, для других - часть глубинного государства. Кто же они на самом деле? Публицист Том-Оливер Регенауэр сравнивает их слова и поступки. Он показывает скрытые стороны обеих фигур и взрывоопасную подоплеку их власти. Разговор о власти, манипуляциях и о том, есть ли еще надежда на свободное общество.

Teaser:

Том-Оливер Регенауэр: Трампа в первую очередь волнует Дональд Трамп, и так было всегда. И теперь мы сталкиваемся с новой мРНК, с более изощренной цензурной сетью. Мы получаем ИИ для общей массовой слежки, и если вы посмотрите - мы поговорим о Маске позже - как OpenAI с Сэмом Альтманом, что это за парень, и как это связано с партнерством SpaceX с WISEKey в Швейцарии, например - есть решения электронной идентификации для правительств «из коробки», другими словами, эти готовые для промышленности решения электронной идентификации. Я не знаю, насколько это соответствует моему представлению о свободе и почему люди не обращают на это внимания.

Итак, иногда глубинное государство - это демократы, а иногда - республиканцы. Когда был Джордж Буш, это были республиканцы, они были глубинным государством. Потом пришли порядочные демократы и Обама со своей программой HOPE и так далее. Тогда демократы были хорошими парнями, они победили. А теперь демократы снова стали глубинным государством. Теперь республиканцы снова выступают против глубинного государства. Так что это всегда очень приятно видеть, эту гегелевскую диалектику господства.

Интервью:

Флавио фон Витцleben: Дорогие зрители, добро пожаловать на очередную беседу на моем канале. Сегодня я хотел бы поговорить о двух ярких и влиятельных личностях: действующем президенте США Дональде Трампе и самом богатом человеке в мире Илоне Маске. Поэтому поприветствуем журналиста и публициста Тома-Оливера Регенауэра, который известен своими критическими исследованиями. Доброе утро в Швейцарию, Том.

Том-Оливер Регенауэр: Доброе утро, Флавио. Спасибо за приглашение.

Флавио фон Витцлебен: Да, большое спасибо, что ты нашел сегодня время. Поводом для нашей беседы стала твоя новая книга, которая будет опубликована 5 февраля. Она называется «Норіум». И в этой книге ты также публикуешь две статьи, где очень внимательно рассматриваешь людей, которых я только что упомянул, а именно Илона Маска и Дональда Трампа. Но, прежде чем мы погрузимся в твое впечатляющее исследование биографии нынешнего президента США, о чем именно идет речь в «Норіум», Том?

Том-Оливер Регенауэр: Да, norium - это соединение надежды и опиума, основного вещества для героина, которое в свое время было запатентовано компанией Bayer. И, конечно, это неоднозначный термин. Во вступлении к книге есть замечательная цитата Ницше: «Надежда - самое злое из всех зол, потому что она продлевает страдания людей». И я думаю, что это совершенно верно, потому что, конечно, многие люди возлагают надежду на вещи, которые происходят сейчас, на текущие события, некоторые из них на самом деле позитивны или являются поводом для радости - но затем в опьянении «хопиумом», если это можно назвать наркотиком, они быстро упускают из виду факты или вещи, которые происходят на заднем плане. Именно поэтому мы записываем интервью за день до публикации, и именно поэтому к моменту выхода в эфир книга, скорее всего, уже выйдет. И да, если вы потом прочтете статьи в книге, вы также сможете относительно быстро заметить, что президентские выборы, вы упомянули Дональда Трампа, в конечном итоге ничего не дают, они ничего существенно не меняют. Сколько бы президент ни подписывал указов и распоряжений, в конечном итоге большая повестка дня, то есть метауровень целей устойчивого развития ООН, Электронное Удостоверение личности, технократические разработки, не изменится в результате президентских выборов, даже если будет приятно, что где-то упразднят структуры DEI (Diversity, Equity, Inclusion = Разнообразие, равенство, интеграция) [то есть внепарламентские структуры, такие как проверка фактов]. Это все было объявлено, так что мы можем снова этого коснуться. Но Норіум - это, по сути, сочетание надежды и наркотика, к сожалению, седативного [вызывающего сон], которое подействовало на многих людей, считавших себя критиками правления и тирании в целом, но теперь вынужденных осознать, что это было очевидно только до тех пор, пока их собственный круг не вернется к власти.

И это очень заметно как раз в Америке. В одно время глубинное государство — это демократы, в другое - республиканцы. Когда была очередь Джорджа Буша, именно республиканцы были глубинным государством. Потом пришли порядочные демократы и Обама со своей программой «Надежда» и так далее, тогда демократы были хорошими парнями, они победили. А теперь демократы стали глубинным государством, а республиканцы снова выступили против глубинного государства. Так что это всегда очень приятно видеть, эту гегелевскую диалектику господства.

Флавио фон Витцлебен: Да, и сейчас ты затронул очень спорную тему. А именно твоя оценка ситуации касательно того, что Дональд Трамп не принесет никаких существенных изменений. Ты очень подробно объяснил это в статье под заголовком «Трамп перезагружен» от середины ноября. Но если мы посмотрим на текущую ситуацию в начале февраля, то есть примерно через три недели после вступления Дональда Трампа в должность, можно сделать вывод, что он осуществляет значительные изменения, исторические изменения, благодаря более чем 200 указам, которые уже подписал. Совсем недавно было закрыто федеральное агентство USAID [Агентство США по международному сотрудничеству в целях развития]. В то время,

когда мы записывали интервью, в США проходили масштабные демонстрации по этому поводу. Он объявил, что обнародует досье Кеннеди, объявил, что хочет покинуть ВОЗ. Был принят указ о запрете государственной цензуры, и теперь официально существует только два пола. Я могу продолжать и продолжать этот список. И вот приходишь ты, дорогой Том, и говоришь, что нет, Дональд Трамп ничего существенно не изменит. Как ты пришел к такому выводу?

Том-Оливер Регенауэр: Вопрос в том, насколько длинной должна быть лекция. Статья затрагивает несколько вопросов. Поэтому я постараюсь пройти по ним по порядку. Да, во-первых, это совсем не так, что USAID распускается. Правильный заголовок должен звучать так: «Подставная компания ЦРУ объединяется с министерством». Потому что на самом деле его просто вводят в Государственный департамент. А USAID - это подставная компания ЦРУ, о чем мы знаем уже несколько десятилетий. И многие мероприятия по смене режима проводились USAID и Национальным фондом демократии [американский аналитический центр], в частности, в Южной Америке. И вот реальный заголовок: подставная компания ЦРУ сливается с министерством. Так что я сомневаюсь, что это является способом победить глубинное государство. С другой стороны, конечно, нужно сказать, что эта история с цензурой - да, мы больше не цензурируем. Сеть проверки фактов каким-то образом лишается полномочий, индустрия проверки фактов лишается полномочий. С одной стороны, это хорошая новость, но она отрицает тот факт, что нам больше не нужна индустрия проверки фактов. Это работает в условиях технократии, как мы знаем из Twitter: не путайте свободу охвата и свободу слова. Таким образом, охват просто ограничивается. Другими словами, вам больше не нужно цензурировать вещи, потому что алгоритмы и искусственный интеллект настолько развиты, что в конце концов вам удастся автоматически отсеять голоса, которые вы не хотите видеть в дискуссионном зале. Мне больше не нужно идти и говорить, что господин Регенауэр должен быть подвергнут цензуре и занесен в черный список, а затем аннулировать его аккаунт и удалить его, потому что это выглядит совершенно недемократично. Я могу сделать так, чтобы все было организовано в фоновом режиме, чтобы, даже если у него десятки тысяч подписчиков в Twitter или X, он получил только 20 лайков или вообще никто не увидел его. Это и есть современная форма технократии, которую мы наблюдаем сейчас, и для этого больше не нужны факты проверки. И если мы увидим, что он хочет опубликовать некоторые файлы по Кеннеди, это, возможно, будет хорошо и прекрасно. Но тогда, конечно, возникает вопрос: каждый американец знает, я много раз бывал в Америке, много работал там, каждый американец знает, что Джон Ф. Кеннеди был убит американским государством. Если сейчас появится какой-то документ, как это сейчас делается, в котором будет сказано, что это Линдон Б. Джонсон приказал сделать. Насколько это изменит то понимание, которое мы и так уже имеем, что система уничтожила его? Это не революционно-крупное откровение. Так же как и список клиентов Эпштейна. Во-первых, никакого списка клиентов нет, потому что все они давно известны. Но вопрос в том, когда кому-то будут предъявлены обвинения или возбуждено уголовное дело? Если не считать Гислен Максвелл, которая находится где-то в тюрьме, и которой Дональду Трампу пожелал «всего наилучшего», когда его спросили об этом на пресс-конференции. Итак, если вы посмотрите на все это, на все эти указы, включая отмену DEI [«Разнообразие, равенство и вовлеченность»], которые удовлетворяют его круг, то, что Росс Ульбрихт был освобожден, который в свое время изобрел Silk Road, платформу для глубокой паутины, даркнет-платформу, где продавались наркотики. Конечно, на самом деле он не попадал под уголовное

преследование, но люди, очевидно, забыли, что он также просидел в камере четыре года, когда Дональд Трамп впервые стал президентом. Ни Эдвард Сноуден, ни Джулиан Ассанж до сих пор не помилованы. Так что люди, которые действительно этого заслуживают, если следить за их историей, до сих пор не получили помилования, а Росс Ульбрихт провел в тюрьме все четыре года первого срока Дональда Трампа. Об этом тоже никто не задумывался. Для меня, конечно, это выглядит так, будто я разбрасываю конфеты, раздаю бонусы, даю людям повод для праздника и в то же время на второй день инаугурации объявляю, что хочу вложить 500 миллиардов в ИИ и создать платформу ИИ-мРНК вместе с Сэмом Альтманом, OpenAI и..., как его там, Эллисоном [= Ларри Эллисон, основатель американской компании Oracle, занимающейся разработкой программного обеспечения] или как его там, из Oracle [= американская компания, разрабатывающая и продающая компьютерное оборудование и программное обеспечение для компаний], которая также является компанией ЦРУ. Так что это не обязательно то, что я имею в виду, говоря «Победить глубинное государство». Поэтому, если посмотреть на это в деталях, а в статье речь идет о гораздо более глубоких связях и истории Дональда Трампа, то можно очень быстро заметить, что Дональд Трамп в первую очередь озабочен лично собой и всегда был таковым, а сейчас мы сталкиваемся с новой мРНК с более изощренной цензурной сетью. Мы получаем ИИ для общей массовой слежки. Если вы посмотрите - мы поговорим о Маске позже, - как работает OpenAI с Сэмом Альтманом и что это вообще за человек, и как это связано с партнерством SpaceX с WiSeKey в Швейцарии, например, есть решения по идентификации личности для правительств «из коробки» [нетрадиционного], то есть готовые для промышленности решения по идентификации личности. Я не знаю, насколько это соответствует моему представлению о свободе и почему люди не обращают на это внимания. Так что на самом деле все очень очевидно, вся информация лежит на столе, и люди ведут себя наивно по отношению к новой власти и так же безрассудно, как и во времена ковида, когда они слепо верили государству, когда им говорили: это безопасно и эффективно, значит, прививка работает. В конце концов, это точно такое же поведение. Так что люди, которые думали, что выступают за свободу для всех людей, за свободное государство и отсутствие тирании и власти, теперь в основном понимают, что это не так, но принимают власть, когда у власти находится правильный король.

Флавио фон Витцлебен: В этой статье ты также подробно рассмотрел резюме Дональда Трампа и поставил под сомнение один из главных его нарративов, а именно то, что в молодости он получил от своего отца Фреда Трампа небольшой кредит в размере одного миллиона долларов США в качестве стартового капитала. Ты понял, что этот нарратив не имеет под собой основания. Как ты пришёл к такому выводу и, согласно твоему исследованию, каковы были ключевые события в карьере Дональда Трампа как магната недвижимости в 70-80-е годы?

Том-Оливер Регенауэр: Да, в принципе история начинается ещё в молодости со лжи. Он всегда любит говорить, что он крупный предприниматель, который построил великую империю с этим одним миллионом. Такова история Дональда Трампа. Но на самом деле - и это не мое исследование, я, по сути, просто откопал его. Думаю, что в свое время New York Times написала об этом длинную статью - Фред Трамп, его отец, сделал большую часть своих денег на жилищных проектах, которые сегодня в основном представляют собой гетто Америки или Нью-Йорка, а затем, в основном, на субсидиях. То есть это были общественные строительные проекты, и именно так он

делал большие деньги. И с восьми лет он переводил деньги Дональду Трампу, ежемесячные суммы на заблокированные счета или что-то в этом роде. Таким образом, в возрасте восьми лет Дональд Трамп уже был миллионером. А в 20 с небольшим или в 18 лет, точно не помню, так написано в статье, Фред Трамп передал ему комплекс недвижимости, комплекс зданий, которым он затем управлял. Так что у него уже были миллионы, вернее, несколько миллионов, прежде чем он добился настоящего успеха в качестве управляющего директора в компании своего отца. Второй рубеж - это нью-йоркская мафия. В Нью-Йорке, естественно, было принято, что в 70-е и 80-е годы нельзя было стать боссом строительной компании, если ты каким-то образом не ладил с «Толстым Тони» Салерно [член американской Cosa Nostra] и другими семьями. В противном случае вы либо не получали цемент, либо здания быстро сгорали, либо они контролировали профсоюз, Teamsters [профсоюз транспортных рабочих] и подобное так, что у вас не было рабочих. Таким образом, вам приходилось сотрудничать с мафией, что, собственно, и делали все эти львы в сфере недвижимости. Но Дональд Трамп делал это в гораздо больших масштабах и необычным способом по сравнению с другими конкурентами, что впоследствии дало ему преимущество на рынке. Он всегда отрицал, что встречался с «Толстяком Тони» Салерно. Это был могущественный босс мафии, да, в те времена в Нью-Йорке. Я думаю, это семья Дженовезе. Их пять, пять семей, и сотрудничество очевидно, потому что если бы он не подружился с «Толстым Тони» Салерно или не сотрудничал с ним каким-то образом, то не получил бы цемента, который потом пришлось бы покупать по очень завышенным ценам, но, по крайней мере, его здания были достроены. Так что это еще один рубеж, это сотрудничество мафии с этим «Толстым Тони», которого вы также знаете по «Симпсонам», и в конце концов это шаблон для персонажа «Симпсонов». И ещё одна фигура, которая уже появилась, - это Рой Кон, адвокат мафии. В то время он представлял интересы всех мафиозных семей и вел развратную жизнь в Нью-Йорке: оргии, вечеринки, наркотики, но помимо мафии у него были очень хорошие связи с ФБР и ЦРУ, а значит, и с директорами, и с руководством. Не зря этот человек является центральным персонажем расследований Уитни Уэбба в книге «Одна нация под шантажом». Это центральный персонаж, который устанавливал связь между высшим светом и преступным миром, между организованной преступностью и комплексом секретных служб. И это был адвокат Дональда Трампа на протяжении десятилетий. Так что это очень тесный контакт. Они были очень крепко связаны и хорошо дружили. А если пойти дальше, когда у него появились первые крупные проекты и он уже входил в список Forbes как один из самых богатых американцев, то в какой-то момент дела с казино пошли не очень хорошо. Некоторые люди еще помнят, некоторые читатели и слушатели старшего поколения еще помнят, что тогда «Тадж-Махал» и другие казино обанкротились. Дональд Трамп был практически банкротом, и ни один банк не хотел давать ему денег. И тогда появился Уилбур Росс, инвестиционный банкир, который в течение 24 лет был старшим директором Rothschild Inc, Rothschild Bankruptcy Consultants. И в какой-то момент он увидел, сказал на улице, в интервью журналу Forbes, что Дональд Трамп как персонаж, что люди стоят у его лимузина и аплодируют, и почему-то хотят получить клочок Дональда. А потом журнал Forbes пишет, что Rothschild Inc, банк Ротшильдов, был практически единственным, кто выдал Дональду Трампу кредит, сохранив его бизнес-комплекс и часть недвижимости. Ему разрешили оставить себе 50 процентов. А это означает, что 50 процентов ушло в администрацию Rothschild Inc. и Уилбур Росс, по сути, является тем человеком, как гласит заголовок журнала Forbes, которому Дональд Трамп был должен в течение 32 лет. И, как ни странно, в первый срок его правления министром торговли в кабинете

Трампа был Уилбур Росс, который затем покинул Rothschild Inc. и стал министром торговли при Трампе. Таким образом, по данным журнала Forbes, вы можете легко понять, с кем Дональд Трамп чувствует себя связанным определенным образом. Это говорю не я, а факты и журнал Forbes. И, конечно же, есть еще и вращающаяся дверь, по которой кто-то вроде него становится министром торговли не просто так. Конечно, это была благодарность за то, что он практически спас его карьеру. Ведь без этого Уилбура Росса Дональд Трамп просто обанкротился бы вместе с комплексом «Тадж-Махал» и всем остальным, разорился бы и никогда больше не появился в списке Forbes. А вскоре после вмешательства банка он снова оказался в списке Forbes и смог продолжить продвигать свой образ сверхбогатого суперпредпринимателя. И это только фрагмент. Статья очень длинная, и вы можете углубиться в разные ответвления направо и налево. Но я думаю, что этого достаточно для обзора.

Флавио фон Витцлебен: Я мог бы задать еще несколько вопросов, но поскольку впереди у нас еще так много интересных тем, я могу лишь порекомендовать зрителям прочитать эту статью. Ты также привел множество источников. Так что все очень однозначно и можно проверить. Давай поговорим о другом, на мой взгляд, очень интересном событии, а именно о восстановлении свободы слова. Восстановление свободы слова в США в настоящее время является огромной темой, особенно в американском дискурсе, но, конечно, и в Германии. С Марком Цукербергом, который сидел с Джо Роганом и рассказывал о том, как он подвергался цензуре и давлению со стороны администрации Байдена. С Илоном Маском, который теперь пытается вернуть себе свободу слова через Twitter. И с Дональдом Трампом, который в день своей инаугурации, то есть непосредственно 20 января, подписал указ, озаглавленный, цитирую: «Восстановление свободы слова и прекращение правительственной цензуры». Этот указ запрещает федеральным чиновникам участвовать в любых действиях, которые неконституционно ограничивают свободу слова американских граждан. Итак, Том, у тебя есть что возразить на это? Есть ли какие-нибудь контраргументы?

Том-Оливер Регенауэр: Да, Иди Амин однажды сказал, что он может гарантировать свободу слова, но не свободу после слова. Именно так это и звучит. Итак, с одной стороны, издается указ, в котором говорится, что свобода слова будет восстановлена в соответствии с конституцией. Однако через несколько дней выясняется, что люди, выступающие с «антисемитскими» лозунгами, то есть люди, которые агитируют против геноцида в Газе и говорят, что о 62 тысячах погибших, я думаю, что теперь это официальная цифра, - это, возможно, уже не совсем самооборона была. Если от земли, сектора Газа, ничего не осталось, то людей нужно депортировать. Так что я не знаю, насколько это соответствует действительности, когда, с одной стороны, говорят: да, мы устанавливаем абсолютную свободу слова, а с другой стороны, тут же снова ограничивают ее и говорят: люди выступают против Израиля. Да - и тогда вам придется проводить различие между Израилем, иудаизмом и сионизмом. Да, и люди, которые выступают против сионизма - а фашизм, в конечном счете, это сегрегационная [определение: сегрегация этнических групп] модель правления и мышления - достаточно прочитать Теодора Герцля или что-то подобное, - любой, кто выступает против него, да, и критикует геноцид, может быть депортирован. Так что это совершенно не сочетается. Кроме того, Марк Цукерберг и его ЦРУшная компания Facebook, как и Google, все эти компании были созданы на деньги ЦРУ, то есть In-Q-tel или через Гарвардский университет, программы и фонд Edge - все это очень тесно

связано с государством. А Facebook, как проект-преемник LifeLog, фактически вышел в сеть на следующий день после LifeLog. В какой-то момент, я не помню точного месяца, но, кажется, это был февраль или что-то в этом роде, думаю, это был 2004 год, в какой-то день, кажется, 3 или 5 февраля или что-то в этом роде, 2004 года, этот проект DARPA LifeLog вышел из строя, потому что был огромный шквал со стороны защитников данных. И предполагалось создать временную шкалу для каждого гражданина США со всеми его фотографиями, записями по кредитным картам и местами, где он когда-либо бывал, а в мобильном телефоне или чем-то еще регистрировались заказы на поездки и т. д., прокат автомобилей. Это было слишком для защитников данных, тогда это было официально прекращено в парламенте, в Конгрессе и остановлено, а на следующий день в сети появился Facebook с точно такими же функциями. И сегодня все вносят туда свои данные сами и добровольно. И тогда люди все сидят с Джо Роганом, который всегда представляет себя как критически настроенный журналист или критически настроенный подкастер. И, например, там сидит Питер Тиль, босс или основатель Palantir, самой мощной компании в мире, которая занимается слежкой, и чьи технологии также используются в Германии, теперь уже по всей стране. Когда я писал статью о Тиле в прошлом году, которая вошла в книгу, было всего два федеральных штата, которые используют технологию Palantir, сейчас используют все. Они занимаются полицейским прогнозированием, что напоминает Minority Report. Это люди, которые пытаются предотвратить преступление до того, как оно произойдет, а в США также принят новый закон об отмывании денег, который призван предотвратить отмывание денег там, где оно может произойти. Как вы хотите это сделать? И если технология тоже не точна, как потом ложно обвиненные люди будут объяснять, что они ничего не собирались делать? Как же вы собираетесь выкручиваться и защищаться от полицейского прогнозирования? А ведь именно этим и занимается Palantir. Так что все эти разговоры о «свободе мнений или восстановлении свободы слова» - это имиджевая кампания. Затем люди идут к Джо Рогану, такие как Тиль или Цукерберг. Они проводят там три часа за приятными разговорами на дружеском уровне. Люди очень хорошо относятся друг к другу, и все как-то так уютно, они всегда так мило говорят, да, так мило и дружелюбно. Ни одного критического вопроса к Питеру Тилу - ни о Бильдербергском руководящем комитете, ни об уровне управления, членом которого он является уже давно. Ни одного вопроса о компании Palantir или о его погибшем друге-гее, которого нашли лежащим перед владением его любовника, а официально это считается самоубийством. Ни одного критического вопроса. То же самое с Facebook. Ни одного вопроса о LiveLog Цукерберга, ни одного вопроса о связях ЦРУ на заднем плане, постоянной слежке, скандале с данными или чем-то еще. Только очень поверхностный уровень простого признания: «О, это злые демократы заставили нас ввести цензуру. И теперь все будет хорошо». И это видно по тому, что первая программа Джо Рогана после избрания Дональда Трампа началась с того, что Джо Роган сказал: «Демократия действительно работает». Да, раньше демократия никогда не работала, у власти всегда оказывались не те люди, голоса крали, все было очень плохо. Но теперь демократия работает. Теперь избран правильный человек. Фантастика. Правильный человек, который управляет страной вне всяких демократических процессов, а не с помощью законодательных процедур. Так что если люди заявляют, что они демократы, им следует начать с критики того факта, что он издает только указы. Так что 200 исполнительных указов - это не что иное, как демократия. Это все равно что новый король убивает старого в замке, а потом садится и подписывает один указ за другим. Это диктатура. А потом ты выходишь на улицу, и

все должно быть сделано именно так. Где же законодательная процедура и демократические процессы? Это совершенно антидемократично - если считать, что демократия - это хорошо.

Флавио фон Витцлебен: И, конечно, нужно сказать, что некоторые указы уже были отменены. США - федеративное государство. Вы не можете просто так править. Но давайте, пожалуй, вернемся к общей картине. Потому что я говорю, или я понимаю основную мысль вашей статьи о Дональде Трампе, что он теперь хочет отойти от этих целей ESG [ESG: оценка компаний по экологическим, социальным управленческим показателям]. От «повестки дня левых» к повестке дня «Ответственный бизнес для восстановления доверия» [определение: ответственный бизнес для восстановления доверия], в центре которой находятся ВЭФ и Клаус Шваб.

Не мог бы ты немного рассказать об этом нашим слушателям? Потому что в настоящее время, как я неоднократно слышал в интервью, которые я брал для своего канала, Дональд Трамп положит конец правлению «левых и проснувшихся» в США. Но сейчас ты говоришь, что да, это правда. Ты разделяешь это мнение? Но ты говоришь, что на смену им приходит другая повестка дня, столь же бесчеловечная, только под другой личиной. Так не мог бы ты рассказать об этом подробнее? Как происходит эта смена нарратива?

Том-Оливер Регенауэр: Да, конечно, я писал об этом еще летом 2023 года, потому что именно тогда были сделаны первые заявления людьми, которым действительно есть что сказать, которые действительно меняют мир к лучшему. И обычно это не президенты, которые зачитывают нам по телевизору программы действий. Возьмем, к примеру, Линн Форестер де Ротшильд. Она потом, кажется, в августе 2023 года, получила эфирное время на Bloomberg и CNN или CNBC и заявила в интервью, что всю тему «ESG», «экологического социального управления», «DEI» [разнообразие, равенство, инклюзия] и так далее, нужно буквально, цитирую: «выбросить все это в мусорную корзину».

Флавио фон Витцлебен: Возможно, вы могли бы объяснить, что такое "ESG" и "DEI", что они означают. Я не уверен, что все наши слушатели знают об этом.

Том-Оливер Регенауэр: Да, конечно. Итак, "Экологическое, социальное и корпоративное управление", то есть ESG. В принципе, это означает экологичность, социальную ответственность и соблюдение принципов в организационных структурах компаний и в политике. И DEI, то есть "Diversity, Equity, Inclusion": разнообразие, равенство, интеграция, затем появился индекс DEI, который в принципе ввели все крупные корпорации. Это своего рода система баллов или, можно сказать, социальных кредитов для корпораций. Если они не придерживаются руководящих принципов DEI, например, что 40 % членов совета директоров должны составлять женщины, или чернокожие женщины, или гомосексуалисты, то есть все эти идеологические принципы этого "левого круга", как вы говорите, или которые мы видим всё время сейчас, если вы не придерживаетесь этих устоев, у вас более низкий рейтинг. Таким образом, вы, как корпорация, получаете мало баллов DEI.

Это означает, что вы теряете инвестиции. Тогда Black Rock или другой крупный инвестор говорит: "Мы изымаем деньги". И тогда у вас, как концерна серьезные проблемы. Так что в принципе это шантаж, который работал много лет и заставлял компании двигаться в одном направлении. В Black Rock говорили, что если они не введут это добровольно, то нам придется их заставить. Ларри Финк именно так и

сказал на одной подиумной дискуссии. А заставить он хочет их с помощью индекса DEI. Но это было до 2023 г. Переломный момент наступил летом 2023 г., и уже тогда было видно, куда всё идёт. Не зря две последние встречи ВЭФ назывались "Восстановление доверия" и "Великий нарратив". Нужны новые, масштабные истории, чтобы рассказать их людям. И, возвращаясь к упомянутому выше интервью Bloomberg с Форестер де Ротшильд. Она сказала, что ESG/DEI, вся эта "проснувшаяся" повестка дня должна отправиться в мусорную корзину, потому что люди сыты ею по горло. Она должна уйти, чтобы консервативные круги не бунтовали дальше, чтобы вы не антагонизировали их ещё больше. Так или иначе, вы могли видеть, что факелы и вилы приближаются. И, как я уже сказал, именно на этом уровне принимаются решения. Линн Форестер де Ротшильд - основательница Совета по инклюзивному капитализму. Если вы посмотрите на их сайт, то увидите, что они также сотрудничают с Ватиканом. Очень красивые фотографии с Папой Римским и всё такое. А ещё под их управлением 10,5 миллиардов или триллионов активов, то есть денег, которыми они распоряжаются, чтобы сделать мир более устойчивым. Это на триллион евро или долларов больше, чем у Black Rock. А Совет по инклюзивному капитализму - это 100 человек плюс Ватикан. Это очень небольшая группа людей, в то время как Black Rock управляет половиной мировой экономики и совершает миллионы транзакций в секунду на компьютере Aladin в подвале. Такие пропорции действительно показывают, кто обладает властью. Итак, "Совет по инклюзивному капитализму" и Линн Форрест де Ротшильд летом 2023 года чётко заявили, что мы отменяем эту внешне проблематичную повестку дня, это "левое пробуждение", это DEI, и Ларри Финк заявил об этом в тот же период. В своём письме инвесторам в начале 2024 года он убрал все эти термины, в то время как прежде хотел принудить компании к DEI и заставить их участвовать в этой программе устойчивого развития, но внезапно все эти термины исчезли, и люди говорили только об "ответственном бизнесе". Потому что оба они уже в то время заявляли, что мы меняем маркетинговую кампанию для этого. Конечно, мы будем продолжать поддерживать "зелёную экономику" и цели ООН в области устойчивого развития. Так что всё идёт, как прежде, но мы должны перестать рекламировать это таким образом, потому что иначе мы будем постоянно враждовать с консервативными кругами, и тогда проиграем. Тогда у нас в какой-то момент возникнут проблемы. Вот почему было совершенно предсказуемо, что все эти Мелони, Мелисы, Трампы - пусть Вайдель придёт к власти, - что все люди, которые сейчас в основном представляют правоконсервативные идеи, станут тем нарративом, который Всемирный экономический форум представили нам как "Великий нарратив" и "Восстановление доверия". Сейчас, впервые за последние десятилетия, уровень доверия к политике и выборам в Америке растёт. Так что, очевидно, это имело успех, потому что люди верят, что Маск, Трамп и другие теперь каким-то образом являются хорошими правителями. Но, как я уже сказал, вы могли прочитать в моих статьях за полтора года до этого, что подобное произойдёт. И вполне понятно, ведь люди, которые тогда это спровоцировали, сейчас извлекают из этого выгоду, например, крупные корпорации в Кремниевой долине, Big Tech и т. д.

Флавио фон Витцлебен: Да, и теперь ты также упомянул, что у Дональда Трампа есть крупные спонсоры на заднем плане. Ты уже назвал одного или двух, Питера Тилиа и Илона Маска, естественно. Есть и другие, такие как Стивен Шварцман, генеральный директор Blackstone, одной из крупнейших в мире инвестиционных компаний, и Мириам Адельсон, бывшая жена и наследница Шелдона Адельсона, еврейского магната недвижимости. Это наследство сделало её одной из самых богатых женщин в

мире. Она также участвовала в финансировании избирательной кампании Дональда Трампа. Итак, каковы, по вашему мнению, наиболее важные спонсоры на заднем плане у Трампа и его команды?

Том-Оливер Регенауэр: Для меня самым важным человеком является Питер Тиль. Об этом можно судить по тому, что его протеже, Джей Ди Вэнс, сейчас занимает пост вице-президента. Джей Ди Вэнс никогда бы не добился профессионального публичного успеха, если бы не Питер Тиль, который финансировал его и открывал перед ним двери и возможности, как политические, так и коммерческие. И Palantir, и Тиль очень важны, потому что, как я уже говорил, Питер Тиль входит в руководящий комитет Бильдербергской конференции уже многие годы, точно не помню, вроде с 2012 или 2014 года, как и Эрик Шмидт и эти люди. Да, так что это орган, который гораздо более влиятелен и могущественен, чем Всемирный экономический форум, который для меня является скорее отделом маркетинга для глобалистских вопросов. Бильдерберг - это закрытая конференция, на которую допускается лишь горстка избранных людей. Там не более 150 участников. У них также есть веб-сайт, так что вы можете узнать, когда проходят эти конференции. По-моему, их нынешний шеф, если я правильно помню, Столтенберг или голландец Рютте. Так что в любом случае один из натовцев сейчас снова у руля. И именно поэтому Тиль так важен, ведь он, по сути, назначил вице-президента. Поэтому у него есть прямая связь с Белым домом. Он уже давно активно участвует в Бильдербергской конференции, которая принимает действительно влиятельные решения по геополитическим и геостратегическим вопросам в фоновом режиме. И во-вторых, Palantir - люди часто не понимают этого, но Palantir - это просто невероятно мощная компания. Это как индустрия проверки фактов, которая взяла на себя государственную цензуру, поскольку государство взялось за дело: у нас есть свобода слова. Это частные компании, которые подвергают вас цензуре и блокируют ваши аккаунты: мы не виноваты, потому что таковы правила внутреннего распорядка. Тот же самый аргумент используется на уровне служб безопасности и разведки, потому что это Palantir, частная компания, которая практически заставляет беспилотники с искусственным интеллектом выбирать жертв в Израиле и автоматически их убивать, хотя процент точности около 50 процентов. Да, это дистрофия, и такая прогнозирующая полиция теперь используется и в Америке. Людей арестовывают из-за их комментариев и поведения в социальных сетях или осуждают за преступления, которые они даже не совершали, потому что они могут совершить их в будущем. Так что если завтра я начну изучать вопрос о том: как сделать бомбу? - просто потому, что мне это интересно, - меня вполне могут арестовать как будущего изготовителя бомбы. И как мне защищаться? Это очень опасно, и немецкие полицейские власти, например, используют Palantir на смартфонах или компьютерах, чтобы сканировать лица людей или биометрические данные, отпечатки пальцев и тому подобное во время проверки на дорогах. И когда они открывают профиль господина Макса Мустерманна в Palantir, они могут увидеть, какие данные есть у Palantir на этого человека. И я цитирую в своей статье о Питере Тиле, не помню, кажется, репортёра из Washington Post, New York Times или Daily Mail, которого однажды пустили в штаб-квартиру Palantir в Лондоне. И он сказал, что всё как у Джеймса Бонда. Там огромные экраны, как в штабе управления с тысячей кнопок. Вы видите очень маленькое изображение Земли, затем вводите имя - Макс Мустерманн, - и проходит 30 секунд, после чего на экране отображается, какой спутник на него нацелен или какие три спутника его взяли в свою сеть. А затем отображаются все записи, которые есть в Palantir об этом человеке. И это также означает: все записи, от самого первого

поискового запроса в возрасте 18 лет в Google до последнего заказа автомобиля и оплаты кредитной картой во время отпуска на Бали, - у Palantir есть все данные об этом человеке, а также все фотографии, потому что на заднем плане работает Clearview AI. Эта компания, которая может вычислить и увеличить изображения всех 100 000 человек с концертных фотографий, которых вы даже не узнаете. Есть также фотографии, тысячи фотографий людей, о которых другие даже не знают, что они существуют, да, камеры наблюдения в аэропортах, камеры наблюдения на заправках, всё, что висит в сети, считывается, и Palantir создаёт базу данных в фоновом режиме. Власти могут получить доступ к этой базе данных и просматривать её, если заплатят деньги за лицензию. Это также включает все удаленные из iCloud фотографии, ну, не знаю, фотографии с вашей девушкой, обнаженными, сделанные тайком ночью, или что-то ещё. Да, вещи, которые вы покупали, порножурналы, словом, ваши самые интимные данные, всё ваше поведение в Instagram и YouTube. Всё, у них, просто всё есть. И всего за несколько секунд они могут сказать, что номер телефона, номер национальной страховки и машина этого человека находятся в таком-то месте с точностью до шести метров. И это занимает 30 секунд у Palantir. И если вы боитесь технократии и глобального государства наблюдения, то это именно та компания, которая собирается внедрить её, а протеже Питера Тилиа теперь занимает пост вице-президента. А Open AI с этой платформой mRNA с Эллисоном и Oracle - это, как сказала Кэтрин Остин Фиттс, операция Warp Speed 2.0 "Скорость искривления 2.0", потому что искусственный интеллект используется для создания сетей наблюдения, о мощности которых люди даже не подозревают.

Флавио фон Витцлебен: Что представляла собой операция "Warp Speed"? Возможно, опять же в контексте кампании по вакцинации Дональда Трампа, ключевое слово.

Том-Оливер Регенауэр: О, да, верно, Дональд Трамп всегда любит называть себя отцом вакцины, да, отцом вакцинации. И люди говорят: да, теперь он извлёк уроки из этой операции "Warp Speed", его милитаризованной кампании массовой вакцинации, в результате которой миллионы американцев получили эту инъекцию. И потом, когда я пишу об этом в статье, там говорится, что он извлёк из этого урок, что теперь он смотрит на вещи по-другому. Да, и затем он пишет в Truth Social, своей собственной социальной сети, 17 ноября, кажется, о том, как он гордится тем, что спустя пять лет он каким-то образом оказался здесь на годовщине операции "Warp Speed" - большое достижение, да. Даже RFK [= Роберт Ф. Кеннеди] младший сказал на слушаниях, что это была великая акция, а роль Дональда Трампа как лидера в операции "Warp Speed" просто фантастическая. И, как я уже сказал, на второй день инаугурации все, кто думал, что мРНК теперь запретят или что будет переосмысление ковида, теперь получают мРНК-AI и Operation Warp Speed 2.0. А вчера Говард Лютник [= ведущий автор в Секретной службе США, правоохранительном органе США], кажется, это было вчера, стоял рядом с Трампом и сказал: да, мы сейчас создаём этот новый фонд, чтобы правительство могло участвовать в частных компаниях и их прибылях. Если мы сейчас продадим два миллиарда прививок от ковида, мы тоже сможем на этом заработать. Да, но, как я уже сказал, это всё одна и та же всеобъемлющая программа. Мы не выходим из ООН, да, ВОЗ, всё хорошо, но пандемия прекрасно обошлась и без ВОЗ, т.е. пандемический договор или что-то в этом роде. И, если бы вы хотели что-то изменить, вам пришлось бы выйти из ООН, о чём я и говорю, а не из ВОЗ. Так что с этой точки зрения всё идёт гладко. Я рекомендую прочитать эту статью Питера Тилиа, в частности, потому что этот человек обладает значительно большей властью, да, точно

так же, как Линн Форестер де Ротшильд или Ларри Финк, и все трое обладают значительно большей властью, чем президент США.

Флавио фон Витцлебен: Ты говоришь, что эти люди, в данном случае Питер Тиль и Palantir, обладают большей властью, чем Илон Маск?

Том-Оливер Регенауэр: Определенно. Илон Маск на самом деле является для меня всего лишь фигурой первого плана. Я уделил внимание ему в этой статье, которая будет опубликована в январе - её нет в книге, но вы всё равно можете прочитать её бесплатно на моем сайте. Итак, у людей всегда есть образ суперпредпринимателя [= предпринимателя-революционера] и изобретателя. Да, но он не изобретал Pay Pal, это сделал, например, Питер Тиль. А потом Маск взял этот бизнес в свои руки. Tesla тоже не он придумал, это сделали два других человека. И никто не может сказать мне, да, как это должно работать с точки зрения логистики? Человек целыми днями сидит в своем твиттере, пишет один пост за другим, публикует посты, а в это время руководит пятью компаниями, изобретает всё революционно новое, нейролинк, мозговые чипы против злых мозговых чипов и злого ИИ. А самое главное - это тесная связь с Пентагоном и тот факт, что все финансы Илона Маска, то есть большая часть его активов и оборота, основаны на государственных контрактах.

SpaceX - это, по сути, расширенная рабочая станция НАСА, и большая часть всего её оборота формируется за счёт миллиардных грантов от Пентагона и секретных служб. Запуская в космос спутники ЦРУ и используя Starlink, который делает спутниковую технологию для интернета доступной по всему миру, компания подключена к базе данных NORAD. Это означает, что каждый, кто пользуется Starlink, косвенно подключен к базе данных американского управления противовоздушной обороны NORAD. Это, что за аббревиатура? Нет, пока не скажу, не знаю, можете посмотреть сами, NORAD [North American Aerospace Defence Command]. Но это определённо военное воздушное наблюдение, которое также потерпело неудачу 11 сентября. К нему прилагается Starlink, а также Starshield. Это версия ЦРУ. В космосе уже 98 спутников, которые, по их словам, могут быть использованы для направленного энергетического оружия, то есть для лазерного оружия из космоса, на которое также можно найти патенты и т. д. Илон Маск, по сути, пытается внушить нам, что такая неудачная технология хороша. Вы можете увидеть это в Neuralink, где мозговые имплантаты продаются с идеей, что сделать слепых снова зрячими, а парализованных - ходячими. И мы должны оснастить себя ИИ, чтобы в какой-то момент противостоять злему и опасному супер-ИИ. В конце концов, это просто совершенно возмутительная история, которая движется в направлении трансгуманизма. И если вы крупнейший подрядчик, то есть контрактный партнёр Пентагона и военно-промышленного комплекса с миллиардными контрактами, на которые я дал ссылки в статье - всё, что я сказал, подкреплено источниками, - и вы запускаете в космос спутники наблюдения, то у меня нет ощущения, что мистер Маск - борец за свободу. А теперь можно перейти к истории технократии. Ведь его дед Хальдеманн был главой Technocrasy Inc. в Америке, то есть исследовательского отдела в Америке, а затем главой Technocrasy Inc. в Канаде, технократического движения. И Маск уже пять или шесть раз написал в своём профиле в Twitter, что альтернативной формой правления капитализма или социализма является технократия: Let's build technocrasy on Mars (Установим технократию на Марсе). А потом люди пишут под этим постом: да, здорово, Маск. Но никто не смотрит, что на самом деле означает технократия. Это технофашизм, причём

гораздо хуже, чем любая форма фашизма, которая когда-либо существовала. Флавио фон Витцлебен: Том, давай мысленно сделаем еще один шаг назад и закроем эту большую главу о Дональде Трампе. Ведь ты уже вкратце рассказал об одном очень важном назначении, а именно о Роберте Кеннеди-младшем на пост министра здравоохранения США. Он объявил о своей программе МАНА, то есть Make America Healthy Again [Сделаем Америку снова здоровой]. А доктор Джей Баттахария, да, если я правильно произнес его имя, стал директором Национального института здоровья в США. Он профессор Стэнфордского университета и был соавтором Грейт-Баррингтонской декларации, одной из самых значимых критических оценок мер против ковида в то время. Это также дает многим людям надежду, что это приведет к переоценке коронавирусных мер в США. Но ты и на это смотришь иначе, Том. Объясни, почему ты не относишься к этому положительно, как, вероятно и большинство наших слушателей?

Том-Оливер Регенауэр: Итак, Грейт-Баррингтонская декларация, да, или мистер Баттахария, я тоже не знаю точно, как это произносится, но Айя Веласкес, кстати, брала у него интервью.

Флавио фон Витцлебен: Да, очень интересное интервью. Я настоятельно рекомендую посмотреть его на её YouTube канале.

Том-Оливер Регенауэр: Именно так, поэтому я, конечно, допускаю, что он говорит обо всем этом искренне и что он хороший человек. Но я вижу РФК [Роберт Ф. Кеннеди] по-другому. Он также фигурирует в моей статье о Трампе. Во-первых, потому что там тоже были связи с Эпштейном. Он говорит, что всего два раза летал на «Лолита Экспресс», знаменитом борте Эпштейна. Да, это то в чём подозревают многих: например, Гейтса и других, когда они там бывали как гости. Или Билл Клинтон, который каким-то образом летал туда 15, 16, 18 раз, там происходили какие-то оргии с несовершеннолетними. Так вот, РФК-младший был там дважды на этом «Лолита-экспресс», но говорит, что летел с семьей и не имел такой тесной связи с Эпштейном. Ладно, хорошо. Но в том же предложении или побочно он говорит, что полет состоялся только потому, что у его жены была очень тесная связь, отношения с Гислен Максвелл, которая, по сути, ничем не хуже Джеффри Эпштейна. Она была левой и правой рукой Эпштейна на протяжении многих лет. Вот так, и больше никаких объяснений, что за отношения связывают жену РФК с Гислен Максвелл и к чему эти полёты, было бы интересно узнать. С другой стороны, в случае с РФК нужно иметь в виду, что клан Кеннеди – это не великие борцы за свободу. Они также просто олигархическая семья, которая сделала свои деньги на опиуме, а затем разбогатела на контрабанде алкоголя. И А затем нашли путь к власти. Это также всего лишь одна из семей, принадлежащих к правящей касте в Америке, как Буши и другие, Морганы, Рокфеллеры. А потом вы должны посмотреть на тот факт, что РФК, сидя на слушаниях в Сенате или еще где-нибудь, хвалит операцию Дональда Трампа Warp Speed [государственно-частное партнерство для ускорения производства и распространения «вакцин» COVID-19] или не высказывается однозначно против мРНК как продукта. И в конце концов он также молчаливо курирует новыми 500-миллиардными инвестициями ИИ в дальнейшие мРНК против рака и т. д. Можно было бы ожидать, что он встанет в позу великого переоценщика пандемии и «антивакцинатора», то есть скептика или противника мРНК, и скажет: «Это вообще невозможно. Мы должны сделать что-то другое, проблема в самой мРНК как платформе». И я думаю, что все, кто хоть немного

информирован, уже знают об этом: спайковые белки, наночастицы, примеси, примеси ДНК. Мы не собираемся начинать с этого снова. Я не вижу здесь никакой четкой позиции. А двое из тех, с кем он должен был работать, даже в своем ближайшем окружении не рассматривались. Так что в какой степени этот человек может что-то сделать, даже если он захочет как лучше - ну, я даже не отрицаю, что он может хотеть как лучше, - но уже из начальных событий видно, что ему вряд ли удастся что-то сделать с этим продуктом мРНК. И против Большой Фармы, которая хочет продавать вакцину, против миллиардных инвестиций в это и против этой бюрократической машины, которая стоит рядом с Дональдом Трампом в лице Говарда Лютника [министр торговли США и предприниматель] который говорит: если мы каким-то образом продадим еще миллиарды прививок Covid, то мы наконец-то тоже заработаем немного денег с новым фондом. Так что это противоречивый персонаж, которому я отдаю должное за то, что он критически высказался во время пандемии, во время предполагаемой пандемии, за то, что он, безусловно, сказал несколько разумных вещей. Но в конечном итоге важно не то, что люди говорят, а то, что они делают. И Дональд Трамп в свой первый срок тоже много говорил, но сделал очень мало. И нынешний ответ на большинство проблем, включая проблему миграции, таков: больше насилия, больше слежки, больше контроля, больше военных внутри страны. Я не знаю, насколько это может понравиться людям, которые годами отстаивали свободу, независимость, свободу слова и, надеюсь, свободу всех людей, а не только своих приятелей из своего круга, потому что происходит обратное. Поэтому я надеюсь, что мистер Баттахария или РФК смогут хотя бы что-то изменить в отношении отравленной пищи в Америке, ожирения, различных эпидемий - от сердечных приступов до СДВГ и так далее. Но у меня есть серьезные сомнения.

Флавио фон Витцлебен: Да, и затем, дорогой Том, давай поговорим о твоей последней статье. Ты уже несколько раз намекал на нее: речь идет, конечно же, об Илоне Маске, которого ты называешь «Элои», как некое собирательное движение, насколько я понимаю. Ты мог бы сказать что-нибудь о том, как эта статья получила свое название. Сейчас он у всех на устах. Недавно Маск был на обложке журнала Der Spiegel (Дер Шпигель) с заявлением Роберта Хабера, который открыто атаковал его. Теперь Маск самый известный сторонник AfD. Он уже несколько раз писал на своем канале в Twitter, что только AfD может спасти Германию. Известный разговор между ним и Алис Вайдель, Маск также недавно был с AfD, на партийной конференции, как я полагаю. Все это, конечно, снова попало в заголовки, причем не только в альтернативных и свободных СМИ, но и, конечно, в мейнстримных, которые активно критикуют AfD за столь престижную поддержку из США. Что же можно сказать об Илоне Маске? И что у него на уме для нового департамента DOGE, [Департамента эффективности правительства], который он должен возглавить? Что именно он намерен там делать, дорогой Том?

Том-Оливер Регенауэр: Верно, название, который ты упомянул, - элои. И это забавно только потому, что был снят фильм «Машина времени», основанный на романе Уэллса. И в фильме эти люди, живущие вокруг в качестве преемников Homo Sapiens, по сути, выращиваются в качестве основного блюда для морлоков. Это монстры, живущие под землей, а элои живут на поверхности и в фильме, конечно же, выглядят как люди, - это, по сути, не что иное, как пригодный в пищу человек. И всякий раз, когда срабатывает сирена, этот пригодный в пищу человек должен бежать в ворота, словно загипнотизированный, апатичный, и они все бегут в эти ворота, пока те не закроются, а

потом никогда больше не появляются, потому что их просто съедают морлоки. На самом деле это классный фильм. Многие наверняка помнят его с детства, к тому же он иногда выходит на экраны в Рождество. Мне просто показалось забавным, что в описании характеристик этих злоев говорится о том, что они ленивые, доверчивые, нерасторопные, тугодумы. А потом, не помню точно, что говорится во вступительном абзаце текста. И они потеряли столетия или тысячелетия процессов мышления, логических рассуждений, культуры, критического мышления и т. д. и фактически просто существуют. Их устраивает этот факт. Так что они просто прозябают, едят, празднуют оргии, пьют, а потом, когда срабатывает сирена, отправляются на скотобойню. А когда кто-то падает в воду и тонет, они стоят рядом и тупо смотрят. Но ни у кого не хватает сочувствия, чтобы подбежать и помочь. И я думаю, что это очень подходящая притча для нашего общества, где каждый уткнулся носом в телефон. Если глупого политкорректного соседа избьют и заберут, то это совершенно нормально. Он четыре года досаждал нам своей странностью и DEI [Diversity, Equality, Inclusion], а теперь его можно ударить по рукам. Вот почему для нашего миллиардера также нормально вмешиваться в политику. Представьте, что Биллу Гейтсу предоставляют время на общественном вещании и он вмешивается в политику борьбы с пандемиями или что-то подобное. Немыслимо, злой миллиардер, внепарламентское влияние. Но если это делает наш миллиардер, это замечательно. Так что Илон Маск - это Джордж Сорос для правых консерваторов, если уж на то пошло. И я не знаю, как можно аплодировать тому факту, что миллиардеры вовлечены в демократические процессы. Не только в Германии с AfD, но и в Великобритании, где он разглагольствует о том, что Кир Стармер [премьер-министр Великобритании] должен уйти, и о миграционной политике, и о бандах насильников над детьми, и о том, что там происходит. Он вмешивается в дела Великобритании точно так же, как и в дела AfD. Так что это двойные стандарты со стороны правых консерваторов. А они вдруг считают, что это нормально, когда в дело вмешивается миллиардер, но когда Билл Гейтс в течение 15 минут в новостях, рассказывая о прививках, своем Gavi и прочем, все считают это ужасным. И это те же люди, которые считают нормальным, когда Антифа избивается полицией на демонстрациях. Но когда избивают антивакцинальных активистов, критиков принимаемых мер, это ужасно, ведь речь идет о свободе. Но они не считают, что «Антифа» должна иметь право на свое мнение. Таким образом, это такой двойной стандарт. Если есть свобода мнений, то она распространяется на всех. И особенно это касается людей, чье мнение вы не разделяете. Потому что, если вы это видите иначе, значит, вы вообще не понимаете, что такое свобода мнений. Впрочем, как и вообще свободу. Потому что она распространяется на всех. А если вы хотите узнать, чем еще занимается Маск, то можете почитать статью. Она занимает двенадцать, или тринадцать страниц, я даже не могу сейчас все кратко изложить. Но один из самых интересных проектов, о котором я вкратце упомянул в начале, - это сотрудничество между SpaceX, его космическим агентством, и швейцарской компанией WISEKey. WISEKey базируется, как я полагаю, как холдинговая компания в Цуге, имеет дочернюю компанию в Женеве под названием WISESat, то есть W - I - S - E и затем Sat или W - I - S - E и Key. Вы можете заглянуть в интернет на их сайт, WISEKey. Интересно, что компания существует уже несколько десятилетий. Она зарегистрирована на NASDAQ, на фондовой бирже и на бирже Six. Но при этом о ней нет ни одной записи в Википедии. Это немного подозрительно. Ведь обычно небольшие компании-партнеры, поставляющие технологии, которые гораздо мельче и менее значимые, упоминаются в Википедии. Если вы посмотрите на домашнюю страницу WISEKey, если вы посмотрите на, я не знаю, отраслевые решения, вы

увидите все возможное в стиле «знай своего клиента», то есть биометрическую идентификацию, как мы уже знаем, с мобильных телефонов, для доступа в банк или что-то в этом роде, это все инфраструктура, которая нам известна. Но если вы посмотрите на вкладку на странице «Government», то есть правительственные решения, там есть полное решение eID, то есть пакет электронных идентификаторов, широкомасштабное внедрение, и оно уже готово к использованию для широкомасштабного внедрения в „out of the box“ странах [„нестандартно“], то есть «под ключ». А 14 января компания запустила первую совместную со SpaceX ракету в космос. Они запускают в космос спутники Pico. Это спутники размером с небольшую коробку, которые летают на низкой орбите вокруг Земли. Это что-то вроде летающего Wi-Fi роутера или вышки 5G, то есть они обеспечивают связь в режиме реального времени, каким-то образом квантово шифруются, то есть используют технологии высокой безопасности на низкой орбите, а затем посылают запрос на все мобильные телефоны, то есть в режиме реального времени соединяют мобильный телефон с такими спутниковыми сетями, которые затем могут предложить нестандартные eID решение». Так что если завтра Германия скажет, что мы хотим внедрить электронный идентификатор на местах, и закажет его у WISEKey, то в принципе, после запуска спутников в космос они смогут не только связать его со смартфоном в режиме реального времени или посылать запрос и отслеживать смартфон, но и новый автомобиль, который также имеет достаточно технологий, чипов и средств мониторинга, чтобы его можно было постоянно отслеживать. Итак, что там строит SpaceX? Космическое Марс-агентство Илона Маска, которое также рекламирует свободу и освоение космоса, как НАСА? И эта компания WISEKey? Её главный директор по цифровой трансформации - коррумпированный государственный советник Женевы, которому пришлось уйти в отставку в 2021 году из-за коррупции, а затем, два или три месяца спустя, он вошел в совет директоров WISEKey, затем был вновь избран в Государственный совет Швейцарии, в Женеве. Вы должны посмотреть, что это за сотрудничество. А WISEKey также подписала соглашение о сотрудничестве со швейцарской армией в области технологий безопасности и т. д. Все эти ссылки есть в моей статье, так что достаточно взглянуть на последний проект, эти eID-решения. Это сеть наблюдения, низкоорбитальная сеть контроля со спутниками, обеспечивающими связь в реальном времени в любой точке мира для сплошного, непрерывного наблюдения за населением, а это на самом деле, пригодный в пищу человек, живущий на плантации, доступный в любое время, в любой момент, с помощью такой сети и баз данных Palantir. По сравнению с ним прозрачный гражданин - это шутка, которой раньше боялись. Во-первых, он уже давно существует. По сравнению с этим мы были бы рады снова стать прозрачным гражданином.

Флавио фон Витцлебен: Да, Том, тогда, возможно, последний вопрос от меня. Илон Маск и Дональд Трамп сейчас имеют славу отчасти как спасители и освободители. Ты говоришь, что с Илоном Маском и Дональдом Трампом во главе США, американской империи, которая, возможно, находится в стадии спада, мы идем не по пути демократии и разнообразия мнений, а по пути угнетения и тоталитарного наблюдения. Можем ли мы поговорить об этом в заключение?

Том-Оливер Регенауэр: Да, это технократия. Я рекомендую тем, кто еще не сталкивался с этим, почитать, что такое технократия. Это модель правления. Это повсеместная круглосуточная слежка и автоматическое управление обществом через индивидуальное потребление энергии. Это означает, что каждый человек в какой-то момент будет централизованно контролироваться через потребление энергии, а Илон

Маск выступает за бюджет на выбросы CO₂, а также за безусловный основной доход. Это значит, что ваш смартфон будет говорить вам, когда и куда вы можете пойти, сколько вы можете ездить и что есть, потому что ваш углеродный след позволяет это или нет. Итак, технократия - это то, что я всегда называю безликой империей, где никто ни за что не отвечает, потому что в конце концов ИИ сам определил, как правильно поступить. ИИ знает все, он гораздо умнее людей, говорят нам. И тогда вам придется придерживаться этого. Будь то работа полиции по прогнозированию или определяемый ИИ след CO₂, или базовый доход, рассчитываемый ИИ в соответствии с потребностями в жилье или размером квартиры, когда вы понимаете, что вам нужно уменьшить жилплощадь. Это и есть технократия. В конце концов, нами будет править машина.

Это то, что всегда так мрачно рисовали в «Терминаторе», как Скайнет, когда роботы правят людьми. И, к сожалению, именно к этому все и идет. Да, если взглянуть на факты, то, возможно, пройдет еще пять лет, прежде чем все это созреет, но в Америке уже явно нажали на педаль. Это видно по таким людям, как Сэм Альтман с OpenAI, видно по проекту DARPA, продолжающемуся военному проекту, по таким, как Маск с Neuralink, по WISEKey, по сотрудничеству SpaceX, мПНК и т.д., Тилу с его Palantirом... Журнал Forbes также написал на днях: Мафия PayPal захватила правительственный бизнес. Так что людям стоит выяснить, что такое мафия PayPal, что такое Palantir, чем занимается Питер Тиль, посмотреть на источники в статьях, а затем подумать, нужна ли им технократия. Потому что на самом деле нами правит технократия. И она становится все хуже и хуже, а когда у каждого будет электронный код, все придет к концу. Так что сейчас самое время задавать правильные вопросы и быть скептиком, потому что... - и на этом книга заканчивается. В начале я привел антиутопическую цитату Ницше. Но на последней странице есть прекрасная цитата от меня: «Как только вы осознаете, что такое надежда, вы можете начать жить своими мечтами». И я думаю, что именно туда люди и должны прийти.

Флавио фон Витцлебен: Дорогой Том, это сильное заключительное слово с твоей стороны. Спасибо за уделенное время, за действительно очень интересную информацию о, возможно, самых важных, самых влиятельных, самых могущественных людях на этой земле в настоящее время. Я желаю тебе всего наилучшего в эти поистине исторические времена, оставайся здоровым, и я с нетерпением жду скорой встречи с тобой для дальнейшего интервью, для получения дополнительной справочной информации.

Том-Оливер Регенауэр: Спасибо, Флавио.

Флавио фон Витцлебен: Дорогие зрители, большое спасибо и вам за то, что вы снова присоединились к нам сегодня. Желаю вам всего наилучшего, следите за новостями и до следующего интервью на моем канале. Чао!

от ag.

Источники:

Interview von Flavio von Witzleben mit Tom-Oliver Regenauer
<https://www.youtube.com/watch?v=MZ9II3B2a8Y>

Buch von Tom-Oliver Regenauer:
Hopium vom 05.02.2025

Artikel über Donald Trump vom 14.11.2024

Интервью Флавио фон Витцлебена с журналистом Томом-Оливером Регенауэром: впечатляющее исследование о Трампе, Маске и Ко.

<https://www.regenauer.press/trump-reloaded>

Artikel über Elon Musk vom 25.01.2025

<https://www.regenauer.press/die-eloi>

Может быть вас тоже интересует:

#intervyu - Интервью - www.kla.tv/intervyu

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.